

Гаврилова Валентина Григорьевна

ЭТНОИДЕНТИФИЦИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ И СМЕШЕНИЯ КОДОВ

В статье исследуется этноидентифицирующая роль переключения и смешения кодов на примере билингвальных марийско-русских высказываний, выявляются разновидности маркированного марийско-русского смешения кодов, анализируются смешанные высказывания с матричным русским языком, содержащие включения из марийского языка, и фразы, состоящие из окказионально заимствованных и грамматически освоенных единиц русского языка

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 53-57. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ON COMPILING AND ELABORATION OF BILINGUAL TERMINOLOGICAL DICTIONARY

Valieva Anna Valer'evna

*North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Neryungri
ilage@yandex.ru*

The author describes the features of production-technical terminology and the related specificity of compiling and elaboration of terminological dictionary on the different stages by the example of bilingual terminological English-Russian dictionary (the sublanguage of coal mining industry), which is currently in the designing process, namely the glossary is compiled.

Key words and phrases: addressee of dictionary ("portrait" of reader); macrostructure of dictionary; microstructure of dictionary; translation dictionaries; explanatory dictionaries; thematic method of vocabulary arrangement; alphabetic principle; system of hyperlinks; glossary; speech terms; visual materials.

УДК 39: 811. 511. 151

Филологические науки

В статье исследуется этноидентифицирующая роль переключения и смешения кодов на примере билингвальных марийско-русских высказываний, выявляются разновидности маркированного марийско-русского смешения кодов, анализируются смешанные высказывания с матричным русским языком, содержащие включения из марийского языка, и фразы, состоящие из окказионально заимствованных и грамматически освоенных единиц русского языка

Ключевые слова и фразы: билингвизм; марийский язык; русский язык; переключение и смешение кодов; функция языка; этническая самоидентификация.

Гаврилова Валентина Григорьевна, к. филол. н., доцент*Марийский государственный университет
valgavrilova@rambler.ru***ЭТНОИДЕНТИФИЦИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ И СМЕШЕНИЯ КОДОВ®**

В лингвистике существует несколько альтернативных моделей функций языка. Неоспоримым является признание того, что, наряду с коммуникативной, когнитивной, аккумулятивной и номинативной функциями, язык является средством этнической самоидентификации. Например, исследователь Н. Б. Мечковская выделяет этническую функцию языка [8, с. 24]. Известный лингвист Л. Б. Никольский также считает, что языку свойственна этносоциальная функция, включающая в себя интегрирующую, символическую, консолидирующую и разъединяющую функции [10]. В настоящее время в условиях массового национально-русского билингвизма для большинства миноритарных языков России характерно сужение коммуникативной роли и выдвижение на первый план символической функции языка. По мнению Н. Б. Мечковской, символическая функция «создается не употреблением языка, а отношением людей к языку, национально-культурной идеологией» [8, с. 24]. Родной язык, будучи зачастую функционально вторым, не является основным средством коммуникации, но ориентацией на родной язык сохраняется. Как отмечает С. Г. Васильева, именно «в ситуации конфликта между установкой на родной язык и невозможностью реализовать эту установку в форме речевой деятельности на этом языке будет найден другой способ структурирования речи» [3, с. 103-104]. Таким средством, по мнению ученых, может быть билингвальная речь, построенная из единиц двух разных языков. Это явление известно в социолингвистике как переключение и смешение кодов. Оно характерно и для ситуации ассиметричного марийско-русского билингвизма. Целью данной статьи является изучение этноидентифицирующей функции переключения и смешения кодов на примере марийско-русских смешанных высказываний. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения роли языка в структурировании этничности, в целом, и этноидентифицирующей функции кодового переключения, в частности, с точки зрения оценки жизнеспособности марийского языка, понимания глубины продолжающегося языкового сдвига.

Исследователями неоднократно подчеркивалось, что кодовое переключение может выполнять функцию этнической идентификации [15, р. 219]. Так, Е. В. Головкин считает, что сознательное смешение языков может быть свидетельством стремления «к выделению себя как особой этнической и социальной группы» [4, с. 117-125]. В другой работе Е. В. Головкин отмечает, что особенность речевого поведения в виде постоянного переключения кодов сознательно демонстрируется окружающим как один из маркеров своей этничности [5, с. 3-10]. По мнению Г. Н. Чиршевой, функция самоидентификации, выполняемая кодовым переключением, заключается в желании говорящего «подчеркнуть свою этническую принадлежность, способность общаться на том или другом языке или воздействовать на выбор языка собеседником» [13, с. 42]. Существенный вклад в понимание этноидентифицирующей имитирующей функции смешения кодов внесла С. Г. Васильева, выделившая

неспонтанное (в той или иной мере контролируемое) разноязычие сигнализирующего типа [2, с. 84]. Под сигнализирующим разноязычием исследователь понимает «межъязыковые корреляции (межъязыковое чередование элементов речевых цепей) с целью подчеркивания либо того, что он принадлежит к тому же этносу или социальной группе, либо того, что он принадлежит к другому этносу или к другой социальной группе» [Там же, с. 84-85]. С. Г. Васильева выделяет три типовые для татарско-русского билингвального социума речевые ситуации, в которых реализуется сигнализирующая функция языка: 1) общение русскоязычных татар-инициаторов разноязычия с татарами, преобладающим языком которых является татарский язык; 2) коммуникация татароязычных татар-инициаторов разноязычия с русскоязычными татарами; 3) разноязычие татар, обусловленное самой ситуацией служебного, либо официального общения, требующего общения на русском языке. По мнению исследователя, в результате первых двух типовых ситуаций соответственно порождаются русскоязычные речевые цепи с межъязыковой корреляцией татарских лексем и татароязычные речевые цепи с межъязыковой корреляцией русских лексем [Там же, с. 85-86]. Третий тип, вероятнее всего, судя по основному языку коммуникации, также предусматривает русскоязычные речевые цепи с межъязыковой корреляцией татарских лексем. Безусловно, обзор имеющейся литературы по данному вопросу не претендует на полноту, но, на наш взгляд, в достаточной мере отражает общую концепцию в изучении соотношения переключения и смешения кодов и этноса. В этой работе мы также исходим из такого понимания, что смешение в речи двух кодов может служить средством этнической самоидентификации на индивидуальном уровне. Рассмотрим это на примерах смешения марийского и русского языков в речи.

Как было уже отмечено, билингвальная речь может строиться путем либо попеременного использования фраз двух языков, либо смешением единиц обоих кодов внутри одной фразы. На этом противопоставлении основывается выделение собственно кодового переключения и смешения кодов. Понимание речи, состоящей из единиц двух разнотемных единиц, предполагает выделение матричного и гостевого языков, соответственно активированных в разной степени. Критерием определения матричного языка, на наш взгляд, должна быть лексико-грамматическая репрезентация высказывания. Матричный язык высказывания определяется нами как наиболее активированный код, определяющий морфолого-синтаксическую структуру фраз и их лексическое наполнение. Смешанные билингвальные высказывания содержат включения из гостевого языка, т.е. единицы другого языка, сохраняющие формальные иноязычные грамматические признаки. Таким образом, включения либо не адаптируются, либо осваиваются лишь частично, поэтому их иносистемность не вызывает сомнений. Изучение ситуации марийско-русского билингвизма дает примеры переключения и смешения кодов как с матричным марийским, так и основным русским языками (эмпирический материал собран автором статьи в ходе полевых исследований методом нестандартизированного интервью), например: *А мыйын тунеммем ок шу уже, ом коч, ом йӱ, в общем, мый каем тышечын. И вара... витле те-гет лийын, точно, витле те-ге тудо лийын, наверно. Вара... витле, наверно. Мый вара Вязники гычын Москва марте билетым нальым 'А я уже не хочу учиться, не ем, не пью, в общем, я уеду отсюда. И потом... было пятьдесят рублей, точно, тогда (букв. это) было пятьдесят рублей, наверно. Потом... пятьдесят, наверно. Потом я купила билет из Вязников до Москвы' (Надежда, 64 года, образование высшее). Этот небольшой отрывок наглядно показывает, что матричным языком высказывания является марийский язык. Гостевой язык представлен дискурсивными маркерами, под которыми понимаются «специальные слова, помечающие структуру дискурса, ментальные процессы говорящего, контроль над ментальными процессами адресата» [9]. В рассматриваемом фрагменте функцию таких маркеров выполняют вводные слова *в общем, точно, наверно*. Следующий пример указывает на обратное переключение и смешение кодов: *Тун дечын 'от этого'... айдемем 'человека' институты не исправит тудо. Тудо 'это' мало... шагаллан влияет. Тудо 'это' патологический, если айдеме шочын тудо мо наста... тум 'человек родился такой... его' не справишь никакими институтами. Если айдеме поро 'человек добрый', значит, нормально. Вот тыйым 'тебя', хоть дай тебе пять институтов, все равно таким будешь, а весым... 'другого', хоть десять институтов, он был сволочью, родился тыгай 'такой', патологий тудын 'патология у него'. Жадный, завистливый, тудо 'это' в крови уже, не справишь, божий дар, божий дар;**

Игра в выборы. Выборы, давно всем понятно, мом тушто эше 'что еще там'. Деньги тратит государственные... напрасно. Кызыт тудын публичный выступлений, кызыт 'сейчас у него публичное выступление, сейчас' отказался от публичного выступления, потому што тудо 'он' уже десять лет хорошо говорил, а результатов-то... (Вячеслав, 54 года, образование высшее).

Как видно из примеров, высказывания содержат небольшое количество включений из марийского языка. Они представлены в основном местоимениями, наречиями и дискурсивными маркерами, например: *тудо, тый, тыгай, весе, кызыт, мо наста, мом тушто эше*. Дискурсивные слова не являются членами предложения, по этой причине легко и беспрепятственно без каких-либо ограничений могут использоваться в двуязычных высказываниях. Частое включение грамматически неосвоенных наречий и слов категории состояния объясняется тем фактом, что они связаны с другими словами предложения только по смыслу посредством синтаксической связи примыкания.

Именно билингвальные высказывания, построенные по правилам русского языка, но содержащие включения из марийского языка, реализуют функцию идентификации говорящего на этнической основе. На наш взгляд, информанты, хотя и говорят в большей степени на русском языке, но обозначает принадлежность к марийскому этносу включением единиц марийского языка в речь на русском языке.

Подобного рода смешанные высказывания с матричным русским языком, но включающие в себя элементы марийского языка и сигнализирующие об этнической принадлежности говорящего, часто наблюдаемы

в речи городских мари. Их речь является прямым свидетельством того, что основным языком коммуникации является неродной язык в силу функциональной вторичности марийского языка, но имеется стремление подчеркнуть свою этническую принадлежность путем использования минимального количества единиц родного языка. Рассмотрим один из фрагментов устного текста, например: ...*Шукын ровотаят, цил... районьшты*, вот *Морко районьшты* 'многие работают, во всех районах, вот в Моркинском районе', например, *Осипов Юра, вот заслуженный работник культуры, дальше... Олег Александрович Филиппов – зав. отделением музыкального училища, вара Козырев Ваня Советский районьшты* 'потом Козырев Ваня в Советском районе' зав., *тоже заслуженный работник культуры, Волков Алеша тоже заслуженный артист Республики Марий Эл ылеш*, но, в общем, *шукын, шuky выпускниквлйем... кыце манаи... мынь* 'много, многие мои выпускники... как сказать... я' *могу гордиться, потому што цил...н* 'все' вот *тыхеньы* 'такие' целенаправленный *ылыт, когон* 'очень' *работоспособный, и, самое главное, оправдали мои надежды. Вот и тыменьш /влй к /з /т ш /м эдем тымень /т училищ /шт /, ш /м ученикем*, вот *яжон тыменьыт* 'ученики сейчас семь человек учится в училище, семь моих учеников, вот учится хорошо'. *Васильев Андрей – лауреат всевозможных конкурсов. Вот благодарность дали, Швецова написала «Лучшему педагогу-наставнику Республики Марий Эл», из-за него это. Он, значит, получил премию тридцать тысяч за то, что он в республиканском конкурсе гран-при завоевал. Вот дальше у нас мой выпускник Османов Денис Петербургский консерваторишт / тунемеш, тыменеш* 'учится в Петербургской консерватории' (Лидия, 60 лет, образование высшее, г. Йошкар-Ола). Как видно из текста, основным языком является русский язык, а из марийского языка включаются только отдельные единицы, в основном словосочетания. Необходимо отметить, что родным языком информанта является горномарийский, но в ее речи содержатся элементы лугово-марийского языка, например: лугово-марийское *тунемеш* дублируется горномарийским *тыменеш*.

По определению С. Г. Васильевой, сигнализирующее разноязычие имеет универсальный характер, а его конкретное выражение зависит от целого комплекса причин, формирующих билингвальное сообщество как конкретную историческую реальность [2, с. 87]. Безусловно, типовые речевые ситуации могут быть разными для каждого двуязычного сообщества, различия могут проявляться и в правилах интегрирования элементов двух кодов в зависимости от типологических черт языков. В структуре предложения с неадаптированным элементом гостевого языка, по сути, не происходит синтаксического конфликта, т.к. эквивалентные единицы выполняют те же синтаксические функции, которыми были бы наделены замененные ими элементы, например: марийские местоимения вместо местоимений русского языка. Нужно постулировать, что основным правилом, регулирующим механизм марийского-русского или обратного смещения кодов, является соответствие грамматических структур и эквивалентность единиц в плане содержания и выражения. Наличие грамматического конфликта не допускает смешение кодов. К. Майерс-Скоттон ввела понятие конгруэнтности, понимаемой ею как совпадение релевантных свойств двух лингвистических категорий. Если эквиваленты двух языков неконгруэнтны, то в процессе речепроизводства блокируется появление морфем гостевого языка [15]. На наш взгляд, именно конгруэнтность, являясь детерминантой, лежит в основе билингвальных марийско-русских фраз. Наличие или отсутствие сочетаемости определяет закономерности совмещения единиц двух типологически разных систем. Типологические особенности контактирующих языков налагают определенные ограничения на одни модели совмещения и делают возможными другие.

Другой разновидностью «сигнализирующего», или маркированного, марийско-русского смещения кодов является создание видимости говорения на марийском языке, его имитация на базе другого языка, когда лексемы русского языка используются с формообразующими формантами марийского языка. В отличие от включений, иносистемность которых отчетливо проявляется за счет словоизменительных формантов русского языка, такие единицы употребляются вместо марийских лексем с таким же значением, но осваиваются грамматически. Такие слова принято называть проникновениями. Д. Е. Казанцев пишет, что в условиях двуязычия заимствование очень часто распространяется на языковые формы, не связанные с нововведениями в области культуры. Исследователь относит такое использование русских слов-проникновений к области интерференции [6, с. 65-66]. В нашей работе адаптированные иноязычные слова, имеющие эквиваленты в марийском языке, считаются окказиональными заимствованиями или пиджинизированными формами. Матричным языком в таких случаях следует признать родной марийский язык, потому что высказывание, в целом, строится по правилам марийского языка, а его лексическое наполнение осуществляется за счет временного заимствования из русского языка. Необходимо также иметь в виду, что в условиях двуязычия результатом тесного взаимодействия языков является синтаксическая конвергенция, поэтому порядок слов может быть интеръязыковым. Как отмечают исследователи, устанавливается «синтаксический компромисс», когда матричный язык частично уступает свои позиции в области порядка слов гостевому языку [13, с. 80-81]. Современная речь дает многочисленные примеры имитации марийского языка на базе русского языка, например: *Тыге гына ыштена ыле мые, деловой центр дык, шүдд утла дене телефонный звонок дене мом приниматлем... заказым, мый тудым пробиватлышаш улам* 'Мы (букв. я) делали только так, раз деловой центр, по телефонному звонку более ста этих принимаю... заказов, я должна пробивать их'; *Мый южгунам грубитленат колтем ыле, мылам жаловатлашат толыныт, ик ен гына жаловатлен огыл тушто* 'Иногда я даже грубила, на меня даже приходили жаловаться, многие жаловались'; *Шутитлат да мо да, грубитлатат тушто, күлеш гын* 'Шутят и так далее, и грубят там, если нужно'; *Икана мо пеш тыгай, эре икте-шачак заказатлат дык, мо... ик гость звонитла, геркулесовый кашым заказатла* 'Однажды очень интересно (букв. что очень такой), раз постоянно одни и те же заказывают, это (букв. что)... один гость звонит, заказывает геркулесовую кашу'; *Рвезе годым тые на... чылажлан вниманийым от обрацатле* 'В молодости ты не обращаешь внимания на все'; *Продукцийже шкалан келиш*,

потому что *пользоватлалтынам* ончычат, толыныт ыле, *предложитлышит* да 'Продукция нравится самой, потому что и раньше пользовалась, приезжали и предложили'; *И мыйын нимогай тыгай болезнь уке кольцолян, цепычкылан* 'И у меня нет никакой болезни на кольца, цепочки' (Людмила, 39 лет, образование высшее, работала в г. Москва). Как показывают примеры, большинство лексем русского языка имеют эквиваленты в марийском языке. Можно с уверенностью сказать, что информант знает эти эквиваленты, но предпочитает использовать в речи лексемы русского языка со словоизменительными показателями родного языка, создавая тем самым видимость говорения на нем.

Приводя пример, ставший уже классическим, *железный лопатка дене картопкам копаяш* и подчеркивая обыденность таких предложений, исследователь Л. А. Абукаева правомерно задается вопросом: не на пути ли пиджинизации марийский язык? [1, с. 173]. Современная речь мари на самом деле напоминает пиджин, но, наш взгляд, в настоящее время образование смешанного языка как нового кода невозможно. В условиях языкового сдвига, на наш взгляд, именно русскоязычная речь с минимальной долей единиц марийского языка (приветствие на родном языке, вставка дискурсивных маркеров) может быть средством этнической самоидентификации.

В настоящее время очень редко можно встретить употребление «чистого» марийского языка. Характерной чертой речевого поведения мари является привычная (ожидаемая) смешанная марийско-русская или русско-марийская речь. Маркированной в данной ситуации, наоборот, оказывается речь на чисто марийском языке, например, телевизионное интервью, когда говорящий тщательно выбирает только единицы родного языка, стараясь не переключать и смешивать коды. В большинстве случаев такая речь наполнена паузами, во время которых идет интенсивный выбор между синонимичными альтернативами двух разных языковых систем, что требует определенных усилий. Можно заметить, что речь на чисто марийском языке замедлена, по сравнению со смешанной марийско-русской речью, не требующей постоянного самоконтроля. Речь на чисто марийском языке никогда не остается незамеченной, вызывая различную реакцию слушающих (чаще всего одобрение и восхищение среди самих носителей).

На современном этапе развития науки этнопсихологи и лингвисты приходят к такому выводу, что язык не является релевантным маркером, определяющим этническую принадлежность [12, с. 33]. Этническая самоидентификация тех представителей народа, которые не владеют родным языком, но соотносят себя с этносом, говорящем на этом языке, может быть основана на других ценностях, например, культурно-исторических или конфессиональных. По данным социологического исследования, проведенного в 1997 году, марийский язык в качестве самого значимого фактора этнической принадлежности выделило 75,8% информантов [11, с. 20; 14, с. 172]. Исследования К. Н. Санукова также подтверждают, что основой этничности марийского народа является владение родным языком [9, с. 23]. Синкретизм понятий «язык» и «этнос» в представлении языкового коллектива может быть фактором, сдерживающим процесс языкового сдвига.

Результаты исследования свидетельствуют, что переключение и смешение кодов может быть средством этнической самоидентификации. Выявлено две разновидности маркированного марийско-русского кодового переключения, реализующие этноидентифицирующую функцию: включение в речь на русском языке единиц марийского языка и создание видимости говорения на родном языке с использованием пиджинизированных форм.

Список литературы

1. Абукаева Л. А. Национальное самосознание и культура речи мари // Язык и этнос: материалы Первой выездной академической школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ. Казань: РИЦ «Школа», 2000. С. 173-174.
2. Васильева С. Г. Разноязычие («смешанная речь»): диалектика явления и сущности. Казань: Мастер Лайн, 1999. 129 с.
3. Васильева С. Г. Этноидентифицирующая имитирующая функция языка и ее роль для процессов исторических языковых изменений // Язык и этнос: материалы Первой выездной академической школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ. Казань: РИЦ «Школа», 2002. С. 102-111.
4. Головкин Е. В. Медновских алеутов язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик, 1997. С. 117-125.
5. Головкин Е. В. Языковые изменения и конструирование групповой идентичности // Вестник молодых ученых. Серия Филологические науки. СПб.: Санкт-Петербургский научный центр РАН, 2001. № 1. С. 3-10.
6. Казанцев Д. Е. Двужычие в Республике Марий Эл: современное состояние и проблемы // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. Йошкар-Ола: МГПИ им. Н. К. Крупской, 1993. № 1. С. 55-66.
7. Кибрик А. А., Паршин П. Б. Дискурс [Электронный ресурс] // «Кругосвет»: электронная энциклопедия. URL: <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/print.htm> (дата обращения: 21.10.2011).
8. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект-Пресс, 1996. 205 с.
9. Сануков К. Н. Проблемы истории и возрождения финно-угорских народов России. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 1994. 47 с.
10. Словарь социолингвистических терминов [Электронный ресурс] / под ред. В. Ю. Михальченко. М., 2006. URL: <http://www.sociolinguistics.academic.ru/> (дата обращения: 03.04.2013).
11. Соловьев В. С. Марийцы: прогноз этнической судьбы в XXI веке // Марийцы: Проблемы социального и национально-культурного развития. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт, 2000. С. 9-23.
12. Хилханова Э. В. Факторы языкового сдвига и сохранения миноритарных языков: дискурсивный и социолингвистический анализ (на материале языковой ситуации в этнической Бурятии): автореф. дисс. ... док. филол. наук. Барнаул, 2009. 40 с.
13. Чиршева Г. Н. Двужычная коммуникация. Череповец: ГОУ ВПО Череповецкий государственный университет, 2004. 189 с.
14. Шабыков В. И. Итоги социологического исследования «Марий калык: кузе илет, мом шонет?» // Марийцы: Проблемы социального и национально-культурного развития. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт, 2000. С. 171-206.
15. Myers-Scotton C. Code-Switching // The Handbook of Sociolinguistics / Ed. by F. Coulmas. Oxford: Blackwell, 1997. P. 217-237.

ETHNO-IDENTIFYING FUNCTION OF CODES SWITCHING AND MIXING

Gavrilova Valentina Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mari State University
valgavrilova@rambler.ru

The author researches the ethno-identifying role of codes switching and mixing by the example of bilingual Mari-Russian statements, reveals the variations of marked Mari-Russian codes mixing, and analyzes the mixed statements with the matrix Russian language, with the Mari language inclusions and the phrases consisting of occasionally borrowed and grammatically assimilated units of the Russian language

Key words and phrases: bilingualism; Mari language; Russian language; codes switching and mixing; function of language; ethnic self-identification.

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья посвящена многоаспектному анализу глагольных повторов с семантикой представления. Рассматриваются повторы глаголов со значением представления в одной и той же и разных грамматических формах. Раскрываются функции данных повторов в художественной прозе и особенности отражения ими специфики категории представления как переходной ступени от восприятия к понятию.

Ключевые слова и фразы: структурно-семантическая категория представления; глаголы со значением представления; глагольные повторы с семантикой представления; функции глагольных повторов с семантикой представления в художественной прозе.

Голайденко Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
golaydenko@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ
ГЛАГОЛЬНЫХ ПОВТОРОВ С СЕМАНТИКОЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ[©]**

Переходным звеном от чувственных форм отражения действительности к абстрактным является представление. Промежуточное положение между восприятием и понятием обуславливает уникальный характер данной философско-психологической категории.

Под представлением понимается наглядно-чувственный образ, возникающий в сознании человека в результате воспоминания или воображения. Прежний чувственный опыт либо непосредственно воспроизводится в памяти, либо становится основой для конструирования новых наглядно-чувственных картин: фантазий, мечтаний, снов и т.п.

При этом проявляется внутренняя двуплановость представления. С одной стороны, оно, безусловно, имеет чувственную природу, которая особенно актуализируется, когда наглядный образ возникает в памяти и относится к плану прошлого, тяготея к восприятию. С другой стороны, представление явно сближается с понятием благодаря большей отвлеченности от непосредственно воспринимаемых объектов реального мира, когда образ является продуктом деятельности воображения и маркирует план будущего.

Как восприятие и ощущение, представление не может быть названо словом, как понятие – «стремится» к вербализации, которая играет важную роль в росте обобщенного характера наглядно-чувственного образа: «Именно значение слова в системе словарного состава общенародного языка, а не знак в отрыве от значения выполняет эту функцию вербализации, в силу чего константным в представлении является само значение, а не выражающий его знак» [1, с. 185].

«Участие языка не только в оформлении, но и в формировании мысли позволяет сделать логический вывод о том, что и первые этапы в образовании мысли... переработка в сознании содержания наглядно-чувственного материала не свободны от языковых средств» [2, с. 142].

Переходный характер представления, синкретизм свойств чувственных и абстрактных форм познания действительности определяют яркую специфику средств выражения семантики воспоминания/воображения, отражающих подвижность данного наглядно-чувственного образа, во-первых, на шкале «восприятие – понятие», во-вторых, на шкале «прошлое – будущее», в-третьих, на шкале «воспоминание – воображение».

Актуализация соответствующих сем в значениях этих средств, синкретизм лексико-морфологических, собственно грамматических признаков, участие в создании и/или усилении наглядно-чувственного фона высказывания и т.п. – всё это характерно для средств выражения семантики представления. И поскольку они